

ПСИХИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В РЕЖИМЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

¹Волков А.А., ²Волкова В.М.

¹ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», Ставрополь, Россия (355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а), e-mail: mail@spsi.ru;

²ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355000, г. Ставрополь, пл. Ленина, 3^а), e-mail: caf.teorii@yandex.ru

---

В статье исследованы требования оперативно-служебной деятельности, предъявляемые к профессионально-психологической подготовленности сотрудников полиции, и факторы, влияющие на психическую напряженность сотрудников полиции в режиме чрезвычайной ситуации. Главная причина дезорганизации поведения неустойчивых сотрудников полиции состоит в отсутствии эффективных способов преодоления трудностей и в переживании угрозы для личности. У неустойчивых сотрудников иногда наблюдается явление самоиндукции отрицательного эмоционального напряжения: дезорганизованное поведение усиливает стрессовое состояние, которое еще больше дезорганизует поведение, что приводит в конечном счете к тому, что неустойчивая личность чувствует полную беспомощность — как по отношению к трудным заданиям, так и по отношению к своему поведению в экстремальной ситуации. Авторами сделана попытка выяснить, какие страхи присущи сотрудникам полиции в особых условиях в режиме чрезвычайной ситуации. Направляясь в командировки, сопряженные с боевыми действиями, психологически не подготовленный сотрудник (особенно кто сталкивался с этим впервые) совершенно не задумывается изначально о своей смерти, но, несмотря на это, происходит болезненная переоценка нравственных ценностей и жизненных ориентиров.

Ключевые слова: психическая напряженность, стресс, профессионально-психологическая подготовленность, режим чрезвычайной ситуации, сотрудники полиции, юридическая психология

MENTAL INTENSITY OF POLICE OFFICERS IN THE MODE OF EMERGENCY SITUATIONS

¹Volkov A.A., ²Volkova V.M.

¹GBOU VO «The Stavropol state teacher training college», Stavropol, Russia (355015, Stavropol, Lenin's street, 417^a), e-mail: mail@spsi.ru;

²FGAOU VPO «The North Caucasian federal university», Stavropol, Russia (355000, Stavropol, Lenin Square, 3^a), e-mail: caf.teorii@yandex.ru

---

The paper investigates the requirements of operational activities applicable to vocational-psychological preparedness of the police and factors influencing mental tensions of police officers in emergency mode. The main reason for the disorganization of the unstable behavior of police officers is the lack of effective ways of overcoming difficulties and the experience of threats to identity. The unstable employees sometimes experience the phenomenon of self-induction of the negative emotional stress: disorganized behavior increases stress, which is even more disconcerting behavior that leads, ultimately, to the fact that an unstable person feels completely helpless - as in relation to difficult tasks, and in relation to their behaviour in extreme situations. The study made an attempt to figure out what fears are inherent to police in the special conditions in emergency mode. Heading into the trip, coupled with the fighting, not psychologically trained worker (especially those who faced it for the first time) did not think, initially, about his death, but despite that, there comes a painful reassessment of moral values and moral values.

Keywords: mental tensions, stress, vocational-psychological preparedness, a state of emergency, police and legal psychology

Северо-Кавказский регион является зоной политической нестабильности [8; 11], в различных частях которого периодически вводится режим чрезвычайных ситуаций, что обуславливает появление негативных психических состояний и свойств личности у сотрудников полиции, прикомандированных для выполнения служебно-боевых задач и обеспечения покоя и безопасности граждан, проживающих на данной территории.

Требования оперативно-служебной деятельности, предъявляемые к профессионально-психологической подготовленности сотрудников полиции, обусловлены факторами, влияющими на психическую напряженность сотрудников полиции в режиме чрезвычайной ситуации, к которым можно отнести следующие.

1. Монотонность, которая определяется однообразием пространства обитания, невозможностью связи с внешним миром, ограниченностью жизненной среды. Природа возникновения монотонности заключается в качественном изменении объема и характера внешних раздражителей на психическое состояние сотрудников полиции, что в конечном итоге может привести к развитию астении, т.е. истощению нервной системы, и возникновению раздражительности, тревожности, агрессивности, депрессии, расстройства сна.

2. Угроза жизни, что характеризуется условиями службы, сопряженными с отсутствием какой-либо гарантии личной безопасности сотрудника, работающего в зоне вооруженного конфликта, где вероятность получения телесных повреждений (ранений, увечий) или гибели в ходе исполнения профессиональных обязанностей по сравнению с обычным характером службы по постоянному месту дислокации подразделения увеличивается в несколько раз.

3. Групповая изоляция — формируется из-за отсутствия либо ограниченной возможности контактов сотрудников полиции с окружающей социальной средой в силу опасности для их жизни и здоровья. Групповая изоляция также выражается в функционировании процессов социального взаимодействия исключительно внутри коллективов подразделений и служб, что в конечном итоге приводит к возникновению неприятия некоторыми членами коллектива своих собратьев по оружию, возникновению высокой эмоциональной напряженности во взаимодействиях между сотрудниками [1].

4. Ограничение информации. Ограничение информации возникает вследствие ограниченной возможности получения информации извне. Возникающий информационный вакуум в совокупности с необходимостью вынужденного бездействия крайне отрицательно сказывается на морально-психологическом состоянии сотрудников подразделений, так как отсутствие информационного поля препятствует процессу адаптации.

5. Вынужденное бездействие — обуславливается границами обязанностей, в рамках которых сотрудники полиции находятся в зоне действий режима чрезвычайных ситуаций. Длительное ожидание личностью соприкосновения с чрезвычайными обстоятельствами сопровождается состоянием сильного психического напряжения, которое впоследствии может стать причиной различных психических аномалий [2].

В связи с этим возникает актуальная потребность в исследовании структуры и содержания профессионально-психологической подготовленности сотрудников полиции для разработки практических рекомендаций по психологическому отбору, психологической подготовки и психологическому сопровождению сотрудников полиции, а также внедрению их в практическую деятельность подразделений органов внутренних дел [3].

Высокая работоспособность и стрессоустойчивость в значительной мере определяются индивидуальными особенностями каждого сотрудника полиции, поэтому выявление и развитие профессионально важных качеств личности до уровня требований профессии является одним из направлений предупреждения и борьбы со стрессом [4].

Исследованиями установлено, что некоторые из этих качеств (например, профессионально-психологические) формируются в процессе службы и профессионально-психологической подготовки, другие (физические и физиологические) достигают необходимого уровня функционирования в ходе адаптации к деятельности, а третьи (ряд личностных черт) компенсируются особенностями организации и управления деятельностью [5].

Однако практика обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников позволяет утверждать, что нарушения ее эффективности и надежности, развитие неблагоприятных функциональных состояний (таких как психическая напряженность, стресс) довольно часто обуславливаются неблагоприятными особенностями некоторых индивидуальных характеристик сотрудников, коррекция которых невозможна или малоэффективна [6].

С нашей точки зрения, для разработки действенных путей обеспечения соответствия сотрудников полиции требованиям конкретных видов деятельности, в особенности экстремальных, необходимо определение их профессиональной пригодности [7].

Психологической основой профессиональной пригодности является проблема индивидуально-психологических различий сотрудников, а также оценки и развития индивидуальных качеств, необходимых для их служебной деятельности. Специфичность реагирования и проявления стресса зависит от характера внешней стимуляции и от психологических особенностей сотрудников. Проблема личностной детерминации процесса зарождения, развития, проявления и преодоления стресса – тема многочисленных исследований феноменов личностной дифференциации в зависимости от степени выраженности и особенно устойчивости уровня психофизической активности или психофизической напряженности в экстремальных условиях деятельности [9; 10].

Самым большим эмоциональным стрессом для бойцов подразделений являются оперативно-служебные мероприятия («зачистка»), в которые входят: проверка паспортного

режима в населенных пунктах; проверка определенной местности, где по разведывательным данным возможно присутствие бандформирования либо отдельных лиц, принадлежащих к этим группировкам; разминирование данного квадрата определенной местности.

Происходит сильнейшее психологическое напряжение, особенно когда «зачистка» проходит в горно-лесистой местности и в частном секторе. После такого нервного и психологического срыва люди возвращаются в режим нормального мирного времени.

Без профессионального психологического сопровождения сотрудники «окунаются» в обыденную жизнь, совершенно не понимая, что с ними происходит, пытаются самостоятельно устранить тревогу и напряженность. Успешность профессиональной деятельности сотрудников полиции определяется их умением максимально эффективно использовать в оперативно-служебной деятельности имеющиеся знания, умения, навыки, в том числе и в экстремальных условиях. Эти качества тесно связаны с возможностями психической личностной регуляцией состояний, поведения, деятельности.

В своем исследовании, анализируя и сравнивая полученные результаты, мы установили, какие качества сотрудников полиции страдают в первую очередь и какие последствия влекут за собой нарушения того или иного психического процесса в ходе экстремальной ситуации.

Главная причина дезорганизации поведения неустойчивых сотрудников полиции состоит в отсутствии эффективных способов преодоления трудностей и в переживании угрозы для личности. У неустойчивых сотрудников иногда наблюдается явление самоиндукции отрицательного эмоционального напряжения: дезорганизованное поведение усиливает стрессовое состояние, которое еще больше дезорганизует поведение, что приводит в конечном счете к тому, что неустойчивая личность чувствует полную беспомощность — как по отношению к трудным заданиям, так и по отношению к своему поведению в экстремальной ситуации.

В своем исследовании мы также попытались выяснить, какие страхи присущи сотрудникам полиции в особых условиях в режиме чрезвычайной ситуации. В опросе принимали участие 150 человек до и через полгода после нахождения в режиме чрезвычайной ситуации.

Мы выяснили, какие страхи присущи сотрудникам полиции. Результаты оказались довольно интересными: после долгого пребывания вне семьи увеличивается тревога за близких, появляется боязнь их потерять. До командировки эти показатели составляли 12,5%, после командировки — 16,5%, с общей разницей 4%. У сотрудников снижается боязнь смерти как таковой. Из полученных данных видно, что до командировки число сотрудников, боявшихся смерти, составило 6,6%, а после командировки число сотрудников, боявшихся

смерти, составило 3,9%, с общей разницей 2,7%. Но при индивидуальной беседе с сотрудником выясняется, что этот страх все же остается, просто он немного видоизменяется, как бы переходит в другую категорию: боязнь собственной болезни, которая может привести к смерти, и это очень значимо. До командировки количество сотрудников с данным страхом составляло 7,3%, после командировки — 10,6%, с общей разницей 3,3 %. Это довольно много, чтобы психолог подразделения действительно мог задуматься об этом. Направляясь в командировки, сопряженные с боевыми действиями, психологически не подготовленный сотрудник (особенно кто сталкивался с этим впервые) совершенно не задумывается изначально о своей смерти, но, несмотря на это, происходит болезненная переоценка нравственных ценностей и жизненных ориентиров.

В графе о бедности это также четко вырисовывается. До командировки количество сотрудников, боявшихся бедности, составило 9,9%, после командировки число данных составило уже 5,9% с общей разницей 2,7%.

После командировки сотрудники перестают думать о бедности, у них появляется тревога за свое будущее существование, т.е. боязнь остаться одинокими. Это обуславливается спецификой службы в данных подразделениях. До командировки число сотрудников, боявшихся одиночества, составило 7,3%, после командировки — 9,9%, с общей разницей 2,6%. Для сотрудников полиции одиночество – это не просто страх, это реальная угроза.

Боязнь потерять работу среди сотрудников до командировки составила 18,4%, после командировки этот показатель существенно уменьшается, и количество сотрудников, боявшихся остаться без данной работы, уже составляет 7,9%, с общей разницей 10,5%.

Побывавшие в экстремальных ситуациях сотрудники полиции переоценивают и само отношение друг к другу. На многие человеческие качества в мирное время закрываются глаза, не обращается никакого внимания. Во время экстремальных ситуаций все качества характера проявляются в полной мере. Личный состав подразделения сплачивается, либо наоборот, отношения некоторых сотрудников переходят в конфликты.

В командировках, на территории режима террористической операции, у сотрудников ценится поддержка идущего рядом, тем более, что, выходя на «зачистки», они не знают, чем закончится боевая операция.

Предательство товарища — вот еще один психологический момент, к которому надо готовить сотрудников. Предательство рассматривается как измена интересам и ценностям группы, предполагающая возможность нанесения ей серьезного ущерба в пользу интересов референтной группы.

Психологическими «пружинами» предательства чаще всего выступают идеологические, религиозные разногласия с членами группы, различного рода обиды, чувства ненависти, презрения, мести. Так, до командировки боязнь предательства составляла всего 4,6%, а после командировки эти показатели увеличились уже до 7,9%, общая разница составила 3,3%.

Боязнь воды, как до командировки, так и после нее, остается неизменным показателем и составляет 2,6%, т.е. как бы уходит на второй план, но возрастает боязнь темноты. До командировки эти данные составили 11,8%, после командировки — 17,8%, с общей разницей 6%. С чем это связано? Посеянное психическое напряжение, в котором находятся сотрудники в командировках, приводит к данным показателям. Ночные обстрелы, снайпера, боязнь быть убитым в темноте — это тоже сказывается на восприятии сотрудником действительности.

Боязнь собак, как это не покажется парадоксальным со стороны, увеличивается. До командировки данный показатель составлял 4,6%, после командировки — 7,3%, с общей разницей 2,7%. Собаки у сотрудников после командировки ассоциируются с внезапностью, нападением, темнотой, т.е. с внезапным нападением из темноты.

Есть еще один факт, о котором знают лишь те, кто прошел через войну: на «зачистках» сотрудники полиции рискуют своей жизнью не меньше, чем в открытом бою. Подкрасться незаметно к врагу — вот правило, которому необходимо учиться. Первый, кто обнаруживает бойцов и направляет на них огонь, — это собаки. Лай выдает. Дальше смерть или жизнь — у кого как.

Боязнь боли практически отсутствует. Называют этот пункт единицы. В индивидуальной беседе по данному пункту сотрудники объясняют это следующим образом: «пусть будет больно, лишь бы живым вернуться».

Опрос, проведенный с сотрудниками, таким образом, еще раз указывает на необходимость проведения с ними профессионально-психологической подготовки, где эти нюансы также должны учитываться психологом подразделения, но с учетом психотипов сотрудников. До сих пор этому факту должного внимания не уделялось.

Также в результате проведенного нами исследования мы можем отметить, что в командировках, сопряженных с постоянной стрельбой, нападениями, провокациями со стороны боевиков, у 86,3% сотрудников возрастают невротизация, чувство тревоги и страха. Это сопряжено с постоянным ожиданием обстрела (особенно ночью).

При службе на блокпостах каждая проезжающая машина представляет собой потенциальную опасность для сотрудника полиции. Подходя к машине для проверки документов: «Не знаешь, что получишь взамен — документ или пулю». Эта ситуация несет

прямую угрозу для жизни. Служба с постоянным ожиданием опасности характеризуется информационной недостаточностью для решения тех или иных профессиональных задач, неопределенностью и непредсказуемостью событий. Сотрудник, выполняя служебные обязанности, может погибнуть или получить ранение, а также применить оружие по отношению к другому человеку.

Постоянное пребывание в экстремальных условиях приводит к огромной потере психологической энергии и физических сил, к психосоматической усталости (изнурению) и эмоциональному истощению. Все это вызывает повышенную раздражительность и взволнованность, перевозбудимость.

В одних случаях преобладает снижение трудоспособности, возникают затруднения при концентрации внимания и принятии самостоятельных решений, эмоциональная неустойчивость и быстрая психическая истощаемость, в других — гневливость, агрессивные тенденции, усиливается негативное самовосприятие в профессиональном плане, возникает тенденция злоупотребления алкоголем.

Также особое влияние на психику сотрудника полиции оказывает изменение его обычного восприятия (т.е. днем мирный житель, который радушно общается с тобой, а с наступлением темноты это твой потенциальный враг). Резко возрастает чувство тревоги, появляются недоверие, подозрительность.

Таким образом, важным направлением в подготовке сотрудников к оперативно-служебной деятельности является выявление лиц с пониженной приспособляемостью к условиям службы, склонных к нервно-психическим срывам, нарушениям служебной дисциплины, алкоголизму, суицидам, депрессиям, к риску и дезадаптации. Подобные отклонения в поведении часто обусловлены явным или скрытым (латентным) нарушением эмоциональной, волевой, интеллектуальной регуляции, объединенным в понятие «нервно-психическая неустойчивость».

Список литературы

1. Волков А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: монография. — М.: КРЕДО, 2010. — 180 с.
2. Волков А.А. Психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2015. — № 1 (46). — С. 194–200.

3. Волков А.А. Специфические особенности смысловой сферы личности в профессиональном контексте // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. — 2015. — № 1. — С. 325–330.
4. Волков А.А. Безопасность в Северо-Кавказском федеральном округе в современных условиях // Анализ психологических особенностей личности террориста. — Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. — С. 158–164.
5. Волков М.А. Социокультурные и антропологические детерминанты нормативного сознания в современном обществе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. — 2015. — № 4. — С. 120–125.
6. Волков М.А. Правосознание как социокультурный феномен в современной России // Вестник СевКавГТИ. — 2015. — № 2 (21). — С. 159–162.
7. Волков М.А. Роль идентичности правосознания граждан в существовании и воспроизводстве насилия // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. — 2015. № 3 (15). — С. 10–16.
8. Колосова О.Ю. Человек и общество перед лицом глобальных экологических проблем // Сборники конференций НИЦ. — Социосфера. — 2013. — № 51. — С. 40–43.
9. Организация профессиональной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел: методические рекомендации. — М.: ГУК МВД России, 2003. — 154 с.
10. Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов / Под ред. проф. А.М. Столяренко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — 639 с.
11. Goncharov V.N. The political power in the context of information-mathematical aspect of knowledge // European Journal of Natural History. — 2011. — № 4. — С. 33–35.

Рецензенты:

Волоскова Н.Н., д.псих.н., профессор, профессор кафедры психологии Института образования и социальных наук ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Соловьева О.В., д.псих.н., профессор, профессор кафедры дефектологии Института образования и социальных наук ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.